
ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

А.Е. Кудаев

ПСИХОАНАЛИЗ КУЛЬТУРЫ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Аннотация. В статье рассматривается одна из важнейших проблем творческого наследия З. Фрейда – психоаналитическая концепция культуры. Реконструируются основные, базовые ее положения, на которых, как на своем фундаменте, и будет выстраиваться все здание фрейдовской теории культуры. Анализируются вопросы о взаимосвязи психоанализа и культуры; об определении культуры, ее «основах» и, наконец, один из важнейших в психоанализе – вопрос о происхождении культуры, поскольку, согласно Фрейду, лишь обращение к истокам и позволяет выявить бессознательное самой культуры, в контексте которого только и могут быть поняты все исторические состояния культуры, постигнут ее сокровенный внутренний смысл, что и составляло главную задачу культурологических устремлений З. Фрейда. Реконструкция носит комплексный характер, находясь на стыке психоанализа, культурологии, философии, религиоведения, истории, что и определило применяемую комплексную историко-философскую и психоаналитическо-культурологическую методологию. Специфика материала обусловила применение феноменологического, герменевтического, компаративистского подходов к осмыслению рассматриваемых феноменов, нашедших отражение в самых различных текстах З. Фрейда, повлиявших на формирование его психоаналитической концепции культуры. Научная новизна статьи заключается в авторской реконструкции основополагающих, базовых положений фрейдовского психоанализа культуры. Несмотря на всю важность и значение этой проблемы в творческом наследии Фрейда, он не оставил ее систематического изложения. У него нет специальной работы, в которой были бы сведены воедино и последовательно выстроены все его многочисленные высказывания, суждения и оценки, имеющие прямое отношение к данной проблематике. Поэтому психоаналитическая концепция культуры Фрейда – именно как целостная система – может быть представлена только в реконструированном виде. На осмысление указанных первооснов и направлена данная статья, которая таким образом может рассматриваться как один из возможных вариантов подобной реконструкции, приближающих нас к аутентичному ее постижению.

Ключевые слова: психоанализ и культура, враждебность культуры, основания культуры, первобытная семья, «великий переворот», «изначальная вина», тотемизм, табу, совесть, «первая фаза» культуры.

В истории современной гуманитарной мысли психоанализу принадлежит особое место. Он не только изменил облик всей психологии XX века, но и совершил своеобразный переворот во взглядах на человека, культуру, социально-психологические механизмы общественной жизни, оказав тем самым влияние практически на все области знания. Психоанализ получил разнообразное применение в области социальной психологии, социологии, педагогики, истории религии, мифологии, древнейшей истории и этнографии, философии и эстетики, литературы и искусствознания, и т.д., в том числе и в области культурологии. Основные психоаналитические идеи и понятия стали сегодня классическими, а сам З. Фрейд признан не только крупнейшим ученым-психологом, но и выдающимся мыслителем

XX столетия. Его имя ставят в один ряд с именами Аристотеля, Коперника, Дарвина, Ницше, Маркса, Эйнштейна, называя его «зодчим современного понимания человека», а его учение – «коперниканским переворотом», коренным образом изменившим облик не только современной науки, но и культуры в целом. «Учение Фрейда, – отмечается в современной антологии эстетической мысли XX века, – претерпело в течение нашего столетия известную эволюцию, но продолжает и в настоящее время влиять не только на психологию, но и на культуру в целом, в особенности на эстетику и искусство»¹. Поэтому интерес к Фрейду и его уче-

---

¹ Эстетическая мысль XX века. Ч. 1. Феноменология. Экзистенциализм. Психоанализ. Неотомизм. Персонализм. М.: ИФ РАН, 1997. С. 22. Ср. также: Касафонт Х.Р. Зигмунд

нию отнюдь не ослабевают, и споры вокруг него не прекращаются и по сей день, в том числе и в области музыкальной культуры. «Концепции Фрейда, – отмечает немецкий музыкант и доктор медицины А. Ноймайр, – являются предметом дискуссий, не утихающих и в наши дни, а литература о Фрейде и его теориях не поддается никакому учету»².

Появившиеся за последние годы публикации не только это подтверждают, но и позволяют сделать вывод о том, что многие общие и частные вопросы, поставленные Фрейдом, до сих пор продолжают оставаться актуальными³. И это не случайно, ибо практически «нет такого факта» в жизни человека, который «не был бы так или иначе затронут психоанализом». По справедливому наблюдению итальянских историков философии Д. Реале и Д. Антисери, основополагающие психоаналитические термины и понятия – такие, как *бессознательное*, *сублимация*, *цензура*, *сверх-Я*, *вытеснение*, *эдипов комплекс* и т.д. – «интегрированы в сегодняшнюю повседневную жизнь»⁴. Многие открытия Фрейда признаны практически во всем мире. Более того, согласно авторитетному мнению П.С. Гуревича, «сегодня на земном шаре нет страны, где не было бы психоаналитического движения. Нет такой культуры, в которой психоанализ не оставил бы свой след»⁵. Поэтому, думается, далеко небезосновательными представляются прогнозы о том, что и в ближайшем будущем психоаналитическое учение Фрейда о человеке и культуре не только не утратит своего влияния, но, напротив, «сохранит всю свою значимость»⁶. Этим и объясняется неослабевающий интерес к учению Фрейда в целом и его теории культуры в частности.

Именно психоаналитическая концепция культуры Фрейда и будет являться предметом нашего внимания. Однако здесь необходимо иметь в виду следующее. Несмотря на то, что на протяжении всей своей деятельности Фрейд постоянно обращался к культурологическим идеям и понятиям, он не оставил систематического изложения своих взглядов на проблемы культуры. У него нет специальной работы, в которой были бы сведены воедино и последовательно выстроены все его многочисленные суждения, высказывания и оценки, имеющие прямое отношение к данной проблематике. И, тем не менее, из общей совокупности его работ вырисовывается достаточно целостная концепция культуры. Отсюда становится понятным, что как таковая – именно как целостная система – теория культуры Фрейда может быть представлена только в реконструированном виде. Решению этой задачи и посвящена данная статья, которая, таким образом, может рассматриваться в качестве одного из возможных вариантов подобной реконструкции. И хотя очевидно, что любая реконструкция чревата известной неадекватностью, тем не менее, при корректном отношении к анализируемому материалу максимальное приближение к искомой концепции представляется вполне достижимым.

Однако предметом нашего внимания будет являться не весь комплекс вопросов, из совокупности которых может быть выстроена его концепция культуры как целостная система, но лишь те, которые можно определить как *основополагающие*, *базовые*, на которых, как на своем фундаменте, и покоится все здание фрейдовской теории культуры. Это, прежде всего, такие вопросы, как: вопрос об отношении ученого к проблеме *взаимосвязи психоанализа и культуры*; вопрос об *определении культуры*, который позволил Фрейду сформулировать наиболее характерную ее особенность – враждебность культуры человеку и человека культуре. Это также вопрос об *основах* культуры в буквальном смысле слова, который позволяет понять исследовательский пафос Фрейда и историческую обусловленность его психоаналитического подхода к человеку, обществу, культуре. И, наконец, один из важнейших в психоанализе вопросов – вопрос о *происхождении культуры*, в котором, как в капле воды, найдут отражение все определяющие интенции последней и вне которого немислим и сам психоанализ. Ибо «всякий психоанализ», согласно Фрейду, начинается с «раскрытия прошлого», поскольку лишь обращение к истокам позволяет выявить бессознательное

Фрейд / Пер. с исп. А. Берковой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. С. 208-211.

² Ноймайр А. Музыканты в зеркале медицины (Ф. Шопен, Б. Сметана, П.И. Чайковский, Г. Малер). Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 432.

³ Гутнин А.А. Загадки и парадоксы Зигмунда Фрейда // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем.; Сост., послесл. и коммент. А.А. Гутнина. М., 1992. С. 546.

⁴ Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4-х тт. Т. 4: От романтизма до наших дней. СПб.: Петрополис, 1997. С. 616.

⁵ Гуревич П.С. Психоанализ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 16-17. См. также: Касафонт Х.Р. Зигмунд Фрейд / Пер. с исп. А. Берковой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. С. 212.

⁶ Лейбин В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.: Политиздат, 1990. С. 395.

самой культуры, которое, по его глубокому убеждению, и объясняет ее как таковую, предопределяя все дальнейшее ее развитие, со всеми противоречиями, конфликтами и достижениями, в контексте которого только и могут быть поняты все исторические состояния культуры и постигнут ее сокровенный внутренний смысл, что и составляет главную задачу культурологических устремлений Фрейда.

Психоанализ и культура

Психоанализ как науку характеризует не материал, которым он занимается, а техника, при помощи которой он работает. Без особых натяжек психоанализ можно применять к истории культуры, науке о религии и мифологии точно так же, как и к учению о неврозах. Целью его является не что иное, как раскрытие бессознательного в душевной жизни.

(З. Фрейд)

Едва ли будет преувеличением сказать, что вопросы культуры являлись одними из важнейших в творчестве Фрейда. Об этом свидетельствуют и слова самого основателя психоанализа, характеризующие как его отношение к культурологической проблематике в целом, так и то место, которое она занимала в его учении: «Мои интересы после долгого пути сквозь естественные науки, медицину и психотерапию вернулись к проблемам культуры. Проблемы эти притягивали меня с тех пор, как только я научился думать»⁷.

И действительно, несмотря на то, что наиболее значительные работы Фрейда, посвященные проблемам культуры, появились только в последний период его жизни («Будущее одной иллюзии», 1927; «Недовольство культурой», 1930; «Человек Моисей и монотеистическая религия», 1939), тем не менее, это, по справедливому замечанию П. Рикёра, еще отнюдь не свидетельствовало о его запоздалом движении от психологии индивида к социологии культуры⁸. Уже в ранних работах Фрейда наблюдается выход за узкие рамки специальных проблем

психотерапии и медицинской психологии и намечаются подходы к культурологической проблематике. По существу основы психоаналитической теории культуры закладываются уже в первой значительной публикации – «Толкование сновидений» (1900), которую сам ученый в дальнейшем неизменно считал главной и одной из лучших своих работ. «Это самое лучшее открытие, вероятно, единственное, что меня переживет»⁹. Поэтому, если ставить себе задачей проследить всю эволюцию представлений Фрейда о культуре, то подобное исследование необходимо было бы начинать с анализа именно этого труда, поскольку здесь берут начало многие из его последующих культурологических идей.

Однако и обозначенный между двумя указанными вехами четвертьвековой период творчества Фрейда также не был бесплодным. Начиная со второй половины 1900-х годов, ученый пишет и публикует ряд работ, в которых найдут отражение самые различные элементы его учения о культуре. Это – «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905), «Поэт и фантазия» (1908), «Леонардо да Винчи» (1910), «Научное значение психоанализа» (1912), «Тотем и табу» (1913), «Моисей Микеланджело» (1914), «Современные суждения о войне и смерти» (1915), «Одно детское воспоминание из “Поэзии и правды”» (1917), «Волнующая странность» (1919) и др. И хотя уже в этих работах со всей определенностью проявилось стремление Фрейда проникнуть в тайны человеческой культуры, однако с начала 20-х годов оно, по признанию самого Фрейда, «захватывает его целиком»¹⁰. В эти годы появляются: «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921), «Демонический невроз в XVII веке» (1923), «Достоевский и отцеубийство» (1928). Значительными оказываются вторжения в область культурологической проблематики и в таких его работах, как «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Я и Оно» (1923) и – особенно – «Метапсихология».

Таким образом, культурологическая проблематика, по существу, пронизывает все творчество Фрейда. И этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что он отрицал различие между индивидуальной и социальной психологией, между психологической и социологической областями,

⁷ Цит. по: Александр Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней / Пер. с англ. М.: Прогресс-Культура, Яхтсмен, 1995. С. 302.

⁸ Рикёр П. Психоанализ и развитие современной культуры // Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерк о герменевтике. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. С. 188.

⁹ Цит. по: Дадун Р. Фрейд / Пер. с фр. Д.Т. Федорова. Предисл. А.М. Руткевич. М.: «Х.Г.С.», 1994. С. 112.

¹⁰ Цит. по: Александр Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней / Пер. с англ. М.: Прогресс-Культура, Яхтсмен, 1995. С. 302.

постоянно подчеркивая глубинную внутреннюю связь индивида и общества. «В психической жизни человека всегда присутствует “другой”. Он, как правило, является образцом, объектом, помощником или противником, и поэтому психология личности с самого начала является одновременно также и психологией социальной в этом расширенном, но вполне обоснованном смысле»¹¹. Поэтому переход от психологии индивида к социологии культуры оказывался для Фрейда столь же естественным, сколь и неизбежным. Если, разумеется, здесь вообще корректно, учитывая подобный характер понимания данной связи, говорить о каком-либо «переходе». И в этом смысле совершенно прав был П. Рикер, подчеркивая, что «тот, кто представляет психоанализ в качестве одной из областей психиатрии, которая постепенно перешла от изучения индивидуальной психологии к социальной психологии, искусства, морали, религии, тот упускает из виду это единство психоаналитической позиции»¹².

В самом деле, осмысление, например, морально-этической проблематики, которая будет играть определяющую роль в психоаналитическом понимании культуры, осуществляется Фрейдом не изолированно от других феноменов жизни людей, не сама по себе, а в самом широком контексте развития культуры и общества, с соответствующими им формами, структурами и институтами. Ученый не замыкается на абстрактных представлениях о тех же нравственных нормах как извечно заданных и абсолютно неизменных, а соотносит их с определенными социокультурными доминантами и выводит их из исторического развития человеческого рода. «Так, – отмечает в связи с этим В. Лейбин, – постоянно возрастающее чувство вины человека рассматривается им через призму развития культуры, возникновение совести – посредством становления Сверх-Я в процессе изменения межличностных отношений, появление страха – с точки зрения формирования социальных связей»¹³.

Именно поэтому самые различные вопросы культуры неизбежно оказывались в эпицентре ис-

следовательских интересов ученого. Этим же объясняется и то, что Фрейд рассматривает культуру не как нечто вспомогательное и второстепенное, но как чрезвычайно важное и самоценное образование, определяющее моральный, интеллектуальный и вообще весь духовный облик человека, и уже в силу этого нуждающееся в самом тщательном исследовании. Поэтому с самого начала своей теоретической деятельности Фрейд стремится к созданию такого учения, которое, наряду с осмыслением природы индивида, органично включало бы в себя и осмысление его культуры, и взаимоотношений между ними (в чем, кстати, по мнению П. Рикера, и раскрывается подлинная природа самого психоанализа¹⁴). В этом смысле оно не просто выходит на уровень постижения отдельных вопросов культуры, но поднимается до осмысления всей культуры в ее совокупной целостности и предстает уже в качестве психоанализа культуры, т.е. учения, поставившего своей целью постижение смысла человеческой культуры. Ибо психоанализ, согласно одному из определений Фрейда, есть не что иное как «искусство толкования» (и то, что уже первая выдающаяся работа ученого получила весьма характерное название – «Толкование сновидений», является, конечно же, далеко не случайным), а толковать, по Фрейду, это значит «находить скрытый смысл». Поиски «скрытого смысла» культуры и составляют одну из главных задач психоанализа.

Определение культуры

Думается, что более целесообразно начинать не с определения, а с указания на известную область явлений, а затем уже выделить из этой области несколько особенно явных и характерных фактов, с которых может начаться исследование... ведь каждой попытке объяснения должно предшествовать описание того, что надлежит объяснить.

(З. Фрейд)

В определении культуры Фрейд остается верен своему методологическому принципу. Он действительно начинает свое исследование не с определения как такового («Мы не будем искать

¹¹ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем., сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М., 1992. С. 256; ср. также: с. 309.

¹² Рикер П. Психоанализ и развитие современной культуры // Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерк о герменевтике. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. С. 188.

¹³ Лейбин В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.: Политиздат, 1990. С. 182.

¹⁴ Рикер П. Психоанализ и развитие современной культуры // Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерк о герменевтике. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. С. 187.

формулу, которая еще до исследования выразила бы в нескольких словах эту сущность [культуры. – А.К.]»¹⁵), а именно с «указания на известную область явлений», при помощи которых (и через которые) могло быть описательно представлено то, что в совокупности своей и обозначается словом «культура», чтобы в предварительном порядке хоть «как-то определить ее место внутри всеобъемлющего целого»¹⁶.

В самом общем виде под культурой Фрейд понимает «всю сумму достижений и учреждений», благодаря которым наша жизнь отличается от жизни наших животных предков и которые служат двум основным целям: защите людей от природы и урегулированию человеческих взаимоотношений¹⁷. Под человеческой культурой, поясняет ученый, «я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных; причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией»¹⁸.

Понимаемая таким образом культура обнаруживает два составляющих ее основных элемента. Во-первых, она охватывает «все накопленные людьми знания и умения», которые «позволяют им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей», и во-вторых, – все общественные институты и учреждения, необходимые для «упорядочения» человеческих взаимоотношений и особенно для распределения добываемых благ. Оба эти элемента культуры связаны между собой самым тесным образом, представляя единое целое.

Теперь Фрейд для дальнейшего соблюдения верности своему методологическому кредо оставалось лишь выделить некоторые «особенно явные и характерные» факты, от которых он мог бы непосредственно оттолкнуться и начать свое исследование культуры.

И среди прочих он выделяет в качестве действительно «особенно явного» и наиболее характерного враждебность между человеком и культурой. Это, по его мнению, и есть тот фокус, в котором сходятся и соединяются самые различные тенденции и силовые линии культуры.

Действительно, с одной стороны, человек является творцом культуры. Люди, объединяясь в сообщества, своими собственными руками создают мир культуры. В процессе этого созидания происходит их собственное «окультуривание», возвышение над своими «биологическими обстоятельствами», благодаря которому они выделяются из животного царства и становятся на высшую ступень развития. Именно на пути культурного развития человек и добивается «величайших достижений» в создании высших духовных ценностей научного, художественного, идеологического, философского и религиозного порядка. Однако, с другой стороны, именно здесь его подстерегают многочисленные «культурные беды», вызванные к жизни развитием самой же культуры. Чем выше поднимается человек по лестнице культурного прогресса, тем более тяжелыми, гнетущими и непомерными оказываются для него требования культуры. «Наши культурные требования делают жизнь слишком тяжелой для большинства человеческих организмов; эти требования способствуют отстранению от действительности и возникновению неврозов, причем слишком большим вытеснением вовсе еще не достигается какой-либо чрезвычайно большой выигрыш в культурном отношении»¹⁹.

Таким образом, возникнув в результате деятельности человека, культура постепенно отчуждается от него и превращается в некое самостоятельное и чужеродное образование, противостоящее тому, кому она, собственно, и обязана своим существованием, и приводящее к возникновению конфликтных ситуаций, перерастающих в психические расстройства. Все это вместе взятое способствовало развитию недовольства «культурным состоянием», превращающего каждого отдельного индивида в потенциального «врага культуры»²⁰. Вследствие

¹⁵ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 88.

¹⁶ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 19.

¹⁷ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 88.

¹⁸ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 19.

¹⁹ Фрейд З. О психоанализе // Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М., 1990. С. 380-381.

²⁰ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 19.

этой враждебности над культурным сообществом нависала постоянная угроза распада. И теперь уже культуре, в свою очередь, не оставалось ничего другого, как «напрягать все свои силы, чтобы положить предел агрессивным влечениям человека»²¹. «Культура должна потому защищать себя от одиночек, и ее институты, учреждения и заповеди ставят себя на службу этой задаче; они имеют целью не только обеспечить известное распределение благ, но и постоянно поддерживать его, словом, должны защищать от враждебных побуждений все то, что служит покорению природы и производству благ. Творения человека легко разрушимы, а наука и техника, созданные им, могут быть применены и для его уничтожения»²².

Таким образом, уже на первых подступах к проблемам культуры со всей очевидностью обнаруживался ее двойственный, противоречивый характер. А отсюда недалеко и до сомнения в справедливости общераспространенных представлений, согласно которым культура «равнозначна совершенству или пути к такому совершенству, каковой и предписывается человеку». На этом фоне последнее воспринималось уже скорее как «предрассудок», который заставлял задуматься над такими – далеко идущими по своим последствиям – «роковыми» для культурного человека вопросами: является ли культура «самым драгоценным нашим достоянием» и обязательно ли путь культурного развития «ведет к невиданным совершенствам»?

И с этой точки зрения «факт» враждебности человека культуре действительно оказывался тем «особо явным и характерным» признаком, который позволял Фрейду указать на центральное противоречие культуры, с констатации которого он теперь мог начинать свое исследование. Несомненно, все вытекающие из него вопросы заставляли ученого самым серьезным образом задуматься над сущностью самой культуры, причинах ее происхождения, механизмах функционирования и формах проявления, а также попытаться постичь ее цель, задачи и главное – ту роль, которую она призвана играть как в истории развития всего человечества в целом, так и отдельного индивида в частности.

²¹ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 107.

²² Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 19.

«Два основания» культуры

Но ведь нельзя предположить, что экономические мотивы являются единственными, определяющими поведение людей в обществе.

...Вопрос о том, как устроен мир, без учета нашего воспринимающего психического аппарата, есть пустая абстракция, лишенная всякого практического интереса.

Вообще непонятно, как можно обойти психологические факторы, когда речь идет о реакциях живых человеческих существ...

(З. Фрейд)

Согласно Фрейду, культура покоится на двух основаниях: «принуждении к труду, возникшем из внешней нужды» и «силе любви»²³. Учитывая, что первое из них самым непосредственным образом характеризует социально-экономические отношения, можно сказать, что основы культуры формировались под воздействием двух основополагающих факторов: социально-экономических и семейно-брачных (сексуальных). И показательным здесь является то, что выступая исключительно в качестве психоаналитика, Фрейд не только обращает внимание на социально-экономический фактор развития культуры, но и придает ему чрезвычайно важное значение. Это можно видеть хотя бы уже по тому, что из двух указанных основных факторов первым он называет именно социально-экономический.

Разумеется, мы не найдем у Фрейда развернутого анализа социально-экономических причин развития культуры. И этому есть свое объяснение. Как известно, он не ставил – и не намерен был ставить – перед собой подобной задачи. А коль скоро это так, то, говоря словами самого Фрейда, «нельзя никому ставить в упрек, что он не сделал того, чего он не обещал»²⁴. Фрейд выступал, прежде всего, как психоаналитик и в первую очередь его

²³ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 97.

²⁴ Фрейд З. Леонардо да Винчи / Репр. воспр. изд. 1912. Л., 1991. С. 106.

интересовали именно психологические факторы развития культуры, что, кстати, он сам подчеркивал неоднократно, напоминая в таких случаях о неизменности своей позиции, и повторял, что не намерен оставлять «почву чисто психологического исследования»²⁵. И, тем не менее, нет никаких оснований упрекать его в недооценке социально-экономического фактора в формировании социокультурных доминант общества (с чем нередко еще приходится сталкиваться до сих пор). Напротив, сам факт определяющего воздействия экономических отношений на все сферы общественной жизни людей представлялся ему не только очевидным, но и неоспоримым. «Исследования К. Маркса об экономической структуре общества и влиянии различных экономических форм на все области человеческой жизни завоевали неоспоримый авторитет»²⁶. Именно применение металла, бронзы, железа, по мнению Фрейда, и положило конец целым культурным эпохам и их социальным учреждениям. «Я действительно думаю, что порох, огнестрельное оружие упразднили рыцарство и господство знати и что русский деспотизм был обречен еще до проигранной войны, поскольку никакой инцухт внутри господствующих в Европе семей не мог произвести на свет род царей, способных противостоять взрывной силе динамита»²⁷.

Фрейд был убежден, что сила марксизма в том и состоит, что ему удалось «проницательно доказать» факт «неизбежного влияния», которое оказывают экономические отношения людей на их интеллектуальные, этические и эстетические установки. Этим, по мнению Фрейда, «был вскрыт целый ряд взаимосвязей и зависимостей, которые до сих пор почти не осознавались»²⁸.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в самых различных произведениях Фрейда, несмотря на его, казалось бы, «чисто психологическую» ориентацию, мы встречаем положения, в которых совершенно однозначно подчеркивается определяющий характер в развитии общества и его культуры именно экономического фактора. Последний оказывает решающее воздействие и на морально-

нравственные отношения²⁹, и на семейно-брачные, ибо последние «также» зависят от «экономической структуры общества»³⁰. И, наконец, нельзя пройти мимо совершенно однозначного утверждения ученого, которое уже не оставляет места для криво толков: «Основной мотив человеческого общества оказывается в конечном счете экономическим; так как у него нет достаточно жизненных средств, чтобы содержать своих членов без их труда, то оно должно ограничивать число своих членов, а их энергию отвлекать от сексуальной деятельности и направлять на труд. Вечная, исконная, существующая до настоящего времени жизненная необходимость»³¹.

И если Фрейд не проявлял к экономическому фактору какого-либо особого, повышенного интереса, то это не в последнюю очередь было обусловлено именно очевидностью и неоспоримостью (во всяком случае, для самого исследователя) определяющего влияния «экономического факта» на «все области человеческой жизни».

Однако проблема, по мнению Фрейда, в том и заключается, что постоянное выдвигание на первый план экономического фактора и активное подчеркивание его определяющей роли, в конце концов, привели к тому, что при этом совершенно не учитывался фактор психологический, тогда как он играет в жизни людей ничуть не меньшую, – если не более важную, – роль. «Видимо, – полагает Фрейд, – так называемые материалистические воззрения на историю грешат недооценкой этого фактора. Они отделяются от него замечанием, что “идеологии” людей суть не что иное, как результат и надстройка действующих экономических отношений. Это правда, но очень вероятно – не вся правда»³².

²⁵ Там же. С. 117.

²⁶ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. С. 412. [Курсив мой. – А.К.].

²⁷ Там же. С. 413.

²⁸ Там же.

²⁹ Ср.: «...Мне кажется несомненным, что реальное изменение отношений собственности принесет больше пользы, чем любая этическая заповедь» (Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 132).

³⁰ Там же. С. 100. Ср.: «Сексуальная потребность, – по словам Фрейда, – не в состоянии таким же образом объединять людей, как требования, вытекающие из самосохранения; сексуальное удовлетворение есть прежде всего частное дело индивида» (Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 267).

³¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. С. 198. [Курсив мой. – А.К.].

³² Там же. С. 341.

Согласно Фрейду, уже тот «несомненный факт», что различные индивиды, расы и народы в совершенно «одинаковых экономических условиях» не только «ведут себя по-разному», но и их действия приводят к совершенно различным результатам, свидетельствует о том, что «экономические мотивы», следовательно, не являются – и не могут являться – единственно определяющим обстоятельством развития общества. Вступая в конкретные экономические отношения и участвуя в их формировании, люди «не могут не вводить» в структуру этих отношений свои «первоначальные влечения, свой инстинкт самосохранения, свое стремление к агрессии, свою потребность любви, свое желание получать удовольствие и избегать неудовольствия», которые, в свою очередь, определяют и характер этих отношений, и облик соответствующей им культуры³³. К тому же человечество, считает Фрейд, «никогда не живет полностью в настоящем, в идеологиях Сверх-Я продолжает жить прошлое, традиции расы и народа, которые лишь медленно поддаются влияниям современности, новым изменениям; и, наконец, пока оно действует через Сверх-Я, оно играет значительную, независимую от экономических отношений роль в человеческой жизни»³⁴. Эти традиции и идеалы прошлого в качестве уже собственно психологического фактора через Сверх-Я начинают оказывать активное и значительное «сопротивление побуждениям, происходящим из новой экономической ситуации» и тем самым определять ее характер, формы и направление. И в этом отношении психологические мотивы и побуждения людей приобретают не только «независимое от экономического фактора» значение, но и оказывают определяющее влияние на развитие последнего. Отсюда становится понятным, что если сам «процесс культурного развития» не мог не испытывать – и испытывал – влияние «всех других факторов», то «в своем происхождении» он был «несомненно, независим от них»³⁵.

Подчеркивая таким образом не менее определяющее влияние на жизнь людей психологического фактора, Фрейд приходит к выводу, что процесс культурного развития может быть сравним только с «органическим процессом» как наиболее адекватно отражающим культурное развитие и отдель-

ного индивида, и общества в целом, ибо события человеческой истории и, в частности, взаимодействия между человеческой природой, культурным развитием и остатками древнейших переживаний представляют собой в сущности «лишь отражения динамических конфликтов между “Я”, “Оно” и “Сверх-Я”, которые психоанализ изучает на отдельном человеке», только «повторенные на более обширной сцене»³⁶, то есть, воспроизведенные на более высоком уровне и более широком масштабе. Процесс культурного развития потому и рассматривается Фрейдом по аналогии с индивидуальным развитием человека, что оба эти процесса «сходны по своей природе, если вообще не представляют собой один и тот же процесс развития разнородных объектов»³⁷. Однако сходство этих процессов отнюдь не означает их тождества: индивидуальное развитие имеет «особые черты», которые «не повторяются в культурном процессе человечества», и кроме того принципиальное различие между ними, согласно Фрейду, заключается в том, что «культурное развитие человеческого рода есть абстракция более высокого порядка, чем развитие индивида. Поэтому его труднее изобразить наглядно, а при поиске аналогий возможны натяжки и преувеличения»³⁸. И все же именно эта аналогия, непосредственно выводящая нас на определяющее значение психологического фактора в жизни людей, способна, по мнению Фрейда, наиболее адекватно отразить – и помочь нам понять – процесс культурного развития человеческого рода.

И если влияние экономического фактора на все области человеческой жизни представлялось во времена Фрейда (как и для него самого) явлением очевидным и неоспоримым, то относительно фактора психологического все обстояло как раз наоборот. Здесь еще только предстояло провести огромную работу, которая бы вскрыла и показала всю важность влияния также и психологического фактора на развитие общества и его культуры и сделала бы его столь же неоспоримым и авторитетными. И подобно тому, как исследова-

³³ Там же. С. 413.

³⁴ Там же. С. 341.

³⁵ Там же. С. 413-414. [Курсив мой. – А.К.]

³⁶ Фрейд З. Автобиография // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем.; Сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М., 1992. С. 146-147.

³⁷ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 129.

³⁸ Там же. Подробнее о сходстве и различиях этих процессов см. здесь же: с. 129-130.

ния К. Маркса доказали «неизбежность влияния» на культурную жизнь экономического фактора, так и психоаналитические исследования Фрейда призваны были совершить аналогичную научную революцию только уже относительно фактора психологического.

«Если вначале еще можно было думать, что главное в ней [в культуре. – А.К.] это покорение природы ради получения жизненных благ и что грозящие ей опасности устранимы целесообразным распределением благ среди людей, то теперь центр тяжести переместился, по-видимому, с материального на душевное»³⁹. Для него становилось все более очевидным, что «экономические мотивы» являются далеко не единственными, определяющими поведение людей в обществе⁴⁰. Психологические мотивы и побуждения играют в их жизни отнюдь не менее важную и не менее определяющую роль. Поэтому, недоумевает Фрейд, «вообще непонятно, как можно обойти психологические факторы, когда речь идет о реакциях живых человеческих существ»⁴¹, тем более что эти факторы пронизывают собою всю ткань человеческой культуры. Именно на этом основании при исследовании или оценке культуры психологическим факторам должно принадлежать «определяющее значение».

Установив, таким образом, два базовых основания культуры и выделив из них в качестве главного предмета своего исследования «психологические факторы», Фрейд теперь полностью сосредоточивает свое внимание на анализе последних.

Происхождение культуры

Всякий психоанализ начинается у Фрейда с раскрытия прошлого; так и к психоанализу душевно больной культуры приступает он с того, что бросает ретроспективный взгляд на первичные формы человеческого общества.

(С. Цвейг)

Толкование должно быть одновременно и историческим, и психологическим, оно должно указать, при каких

условиях развился этот своеобразный институт и выражением каких душевных потребностей людей он служил.

(З. Фрейд)

«У истоков рокового культурного процесса, – начинает свои размышления Фрейд, – мы обнаруживаем выпрямившегося человека»⁴². Эта совершенно новая фаза в развитии первобытного общества имела своим следствием целый ряд явлений, одно из которых непосредственно подводит нас к «порогу» человеческой культуры. Это – образование семьи.

Первобытная семья и есть тот «зародыш культуры»⁴³, из которого позднее разовьются различные формы и элементы культурного развития. Однако семья представляет собою пока лишь именно «зародыш», или «порог» человеческой культуры, но не собственно ее начало как таковой, поскольку в первобытной семье еще не наблюдается такой весьма «существенной черты» культуры, как ограничение произвола главы семейства, «отца первобытной орды». Власть и произвол последнего здесь простирались на всех без исключения и являлись практически абсолютными. И между этой формой семьи и следующей, пришедшей ей на смену, пролегал не просто определенный исторический период, но их разделяло событие принципиальной важности, открывшее, по мнению Фрейда, новую эру в развитии всего человечества, – ибо подобная судьба постигла «всех первобытных людей, т. е., всех наших предков»⁴⁴, – «великое событие, с которого началась культура и которое с тех пор не дает покоя человечеству»⁴⁵.

И здесь Фрейд переходит к изложению своей известной гипотезы, относительно которой он с присущим ему чувством меры не забывает напомнить, что это всего лишь гипотеза⁴⁶ и что, хотя, на

⁴² Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 97.

⁴³ Там же. С. 108.

⁴⁴ Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Библихина. М., 1991. С. 205.

⁴⁵ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 334.

⁴⁶ Ср. также его выражение: «научный миф об отце первобытной орды» (Фрейд З. Массовая психология и анализ

³⁹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. С. 20.

⁴⁰ Там же. С. 413.

⁴¹ Там же.

первый взгляд, она и «может показаться фантастической», но имеет перед другими то преимущество, что «создает неожиданное единство между разрозненными до того рядами феноменов»⁴⁷ и уже в силу этого имеет право на существование. «Конечно, это только гипотеза, как и столь многие другие, с помощью которых исследователи доисторического периода пытаются осветить тьму первобытных племен <...>, но я думаю, что такой гипотезе делает честь, если она оказывается пригодной вносить связанность и понимание во все новые области»⁴⁸.

Гипотетическое построение Фрейда основывалось на результатах исследований Ч. Дарвина, Аткинсона и Р. Смита, которые, по словам самого ученого, будучи «скомбинированы» с «находками и указаниями психоанализа»⁴⁹, получили следующую психоаналитическую интерпретацию.

В далекие времена «гипотетической древности» первобытный человек жил малыми ордами, каждая из которых находилась под господством сильного самца. Этот самец был «отцом всей орды», неограниченным в своей власти деспотом и тираном, осуществлявшим эту власть через жестокое насилие и произвол. Все существа женского рода принадлежали только ему в качестве его собственности («как жены и дочери собственной орды, так, наверное, и украденные из других орд»). Что касается всех других особей мужского пола («в том числе и его сыновей»), то судьба их была более чем сурова: если они возбуждали его ревность, то они «или умерщвлялись, или кастрировались, или изгонялись»⁵⁰. Последним не оставалось ничего другого, как сосуществовать в малых сообществах, добывая себе жен «как придется», грабежом, и добываясь для себя положения, аналогичного положению отца в первобытной орде. Младшие сыновья, избегав-

шие «по естественным причинам» подобных кар, оказывались таким образом в исключительном положении; защищенные к тому же любовью матерей, они извлекали выгоду из старения отца и имели шанс заменить его после его смерти.

Следующим, по мнению Фрейда, решающим шагом, который должен был привести к изменению этой социальной организации, и мог стать тот «великий переворот», положивший «начало обществу», а вместе с тем и всему «процессу культурного развития».

В один прекрасный день, изгнанные и живущие в сообществе братья, объединились, убили отца и, по обычаю тех времен, «грубо его пожрали», положив таким образом конец отцовской орде. Только объединившись, они осмелились и совершили то, что для каждого из них в отдельности было бы невозможно. «Взяв верх над отцом, сыновья убедились, что объединение сильнее каждого поодиночке»⁵¹. А то, что они кроме того еще и съели убитого, говорит Фрейд, не должно нас шокировать, ибо, с одной стороны, это вполне естественное явление для каннибалов-дикарей, тем более, что, с другой, – этот каннибализм «простирается далеко еще и в более поздние времена»⁵².

Однако весьма существенным здесь является то, что они не только ненавидели и боялись своего отца, но и почитали его за образец, которому завидовали, и место которого мечтали занять. Поэтому каннибалистический акт представлял собою ритуальный обряд отождествления с отцом через введение какого-то его куса в собственное тело»⁵³, и в этом акте поедания каждый из них как бы приобрел себе «часть его силы»⁵⁴.

Далее, поясняет Фрейд, следует предположить, что после убийства отца последовало «довольно продолжительное время» ожесточенной борьбы братьев-победителей между собой за отцовское наследство, которым каждый хотел завладеть

человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992. С. 315).

⁴⁷ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 331.

⁴⁸ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем., сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М., 1992. С. 303–304.

⁴⁹ Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Библихина. М., 1991. С. 250.

⁵⁰ Там же. С. 206.

⁵¹ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 97.

⁵² Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Библихина. М., 1991. С. 206.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 331.

единолично. И если вначале они заключили союз для того, чтобы устранить отца, который являлся практически непобедимым для каждого из них по отдельности, то теперь каждый из них оказался соперником другого, ибо стремление к власти и половая потребность «не объединяют мужчин, а разъединяют их»⁵⁵. Эта борьба «всех против всех» не только сопровождалась неизбежным распадом «отцовской орды», но и грозила полным истреблением самих братьев-победителей. Никто из них не мог занять место отца, а если кто-либо и пытался, то борьба между братьями возобновлялась с не меньшим ожесточением и беспощадностью до тех пор, пока они, наконец, не поняли, что могут быть в ней полностью истреблены. В такой ситуации братьям (тем более что самых сильных из них, способных взять на себя роль отца, могло быть лишь «несколько» человек) не оставалось ничего иного, как добровольно отказаться от притязаний на единоличную внутриобщинную власть.

Именно осознание опасностей и бесперспективности этой борьбы, как и память о совместно осуществленном акте освобождения и взаимная эмоциональная привязанность, сложившаяся за время изгнания, и привели, в конечном счете, к более подлинному объединению братьев, а по существу к новой форме организации – «братскому союзу», своего рода «общественному договору»⁵⁶, пришедшему таким образом на смену отцовской орде.

Однако объединившиеся братья находились во власти противоречивых чувств к отцу, которые, согласно Фрейду, имеют место «у каждого из наших детей» (в том числе и у невротиков) и характеризуются «амбивалентностью отцовского комплекса». Существенным здесь, полагает Фрейд, является то, что мы «приписываем этим первобытным людям те же эмоционально-психологические установки, какие констатируем благодаря аналитическому исследованию у первобытных людей современности, у наших детей»⁵⁷. А именно: они не только боялись и ненавидели отца, но в то же время любили его, восхищались им. Устранив же отца и уто-

лив таким образом свою ненависть, они теперь неизбежно должны были оказаться во власти прямо противоположных чувств – «усилившихся нежных душевных движений». «Это приняло форму раскаяния, возникло сознание вины, совпадающее с испытанным всеми раскаянием»⁵⁸.

Усилению этой «новой направленности» чувств, по мнению Фрейда, в не меньшей степени способствовало также и то обстоятельство, что поступок этот не только не принес, но и не мог принести удовлетворения никому из свершивших его. «В известном смысле его совершили напрасно. Никто из сыновей не мог осуществить свое первоначальное желание – занять место отца. А неудача, как известно, гораздо больше способствует нравственной реакции, чем удовлетворение»⁵⁹. Возникшее таким образом сознание вины и раскаяния неизбежно приводит к тому, что «мертвый теперь становится сильнее, чем он был при жизни»⁶⁰. Поэтому память об отце не умирает не только в период «братского союза», но и на протяжении всего дальнейшего общественного развития.

Поскольку отец был устранён, и в реальной жизни теперь уже ничего нельзя было исправить, то на волне этой новой направленности чувств неизбежно должен был появиться какой-то его «заменитель». «Праотец орды еще не был бессмертен, каковым он позже станет через обожествление. Когда он умирал, его надлежало заменять»⁶¹. И таким заменителем отца становилось определенное животное-тотем. Причем вначале таким заменителем становился «также еще и пугающий зверь»⁶².

Подобная замена отца животным-тотемом не должна восприниматься как нечто странное или случайное, ибо той пропасти между человеком и животным, которая была создана и осознана только впоследствии, для первобытных людей во-

⁵⁵ Там же. С. 333.

⁵⁶ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 206.

⁵⁷ Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Бибихина. М., 1991. С. 206.

⁵⁸ Фрейд З. Автобиография // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем.; Сост., послесл. и коммент. А.А. Гутнина. М., 1992. С. 332–333.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 333.

⁶¹ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем., сост., послесл. и коммент. А.А. Гутнина. М., 1992. С. 305.

⁶² Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Бибихина. М., 1991. С. 207.

обще не существовало. «Психоанализ открыл нам, что животное-тотем действительно является заменой отца и этому соответствует противоречие, что обычно запрещается его убивать и что умерщвление его становится праздником, что животное убивают и все же оплакивают его. Амбивалентная направленность чувств, которой и теперь отличается отцовский комплекс у наших детей и часто сохраняется на всю жизнь у взрослых, переносится на замену отца в виде животного-тотема»⁶³.

Тотем считался родоначальником («телесным прародителем») и духом-защитником братского клана; все обязаны были его почитать и щадить, и никто не имел права вредить ему или убивать его. Однако раз в году учреждался особый праздничный день, в который ему была уготована судьба, постигшая первобытного праотца. В этот день вся мужская община братского клана собиралась для праздничной трапезы, на которой столь почитаемое до этого момента священное животное-тотем коллективно убивалось и совместно поедалось. Значение жертвоприношения кроется, по мнению Фрейда, в том, что оно как бы давало удовлетворение отцу за причиненное ему оскорбление в том же самом действии, при котором одновременно отпадают ограничения «позднего послушания» и вменяется в обязанность всякий раз заново воспроизводить убийство (и «поедание») отца в виде жертвоприношения животного-тотема, ибо вследствие изменившихся условий жизни появляется опасность исчезновения такого результата данного деяния, как усвоение особенностей отца. Таким образом, сохранялось воспоминание об этом событии⁶⁴. Поэтому никто не смел уклоняться от «празднования поминок в виде тотемистической трапезы», этого, «может быть, первого праздника человечества»⁶⁵, которое было поистине торжественным повторением и воспоминанием легендарного «победного триумфа сыновей-союзников над отцом»⁶⁶ и с которого берут свое начало и социальные организации, и общественный порядок, и нравственные ограничения.

⁶³ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 330.

⁶⁴ Там же. С. 335, 337.

⁶⁵ Там же. С. 331.

⁶⁶ Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Бибихина. М., 1991. С. 207.

Так, согласно Фрейду, возникает собственно «первая форма социальной организации» – «форма братского союза», – получившая также название тотемизма, основанная на «отказе от импульсивных влечений», на признании «взаимных обязательств», на создании особых, объявленных нерушимыми (святыми) социальных институтов и характеризующаяся формированием «первых начал нравственности и права»⁶⁷. Образование тотемистического общества, следовательно, имело далеко идущие социальные последствия. «Социальные чувства братства, на которых зиждется великий переворот, приобретают с того момента глубочайшее влияние на развитие общества»⁶⁸.

Во-первых, каждый отдельный член клана добровольно отказывался «от захвата места отца», то есть, от своих агрессивных стремлений. А это значит, что с социальной стороны тотемизм представлял собою систему, основанную на «строгости соблюдаемых запрещений и многочисленных ограничениях» и поддерживаемую взаимными обязательствами членов клана по отношению друг к другу. Члены тотемного клана считались братьями и сестрами, обязанными помогать и защищать друг друга. В случае убийства соплеменника, совершенного чужим, весь клан отвечал за кровавое преступление и чувствовал себя солидарным в требовании искупления за пролитую кровь. «Узы тотема крепче, чем семейные узы»⁶⁹. Эта тотемная общность, «социальное чувство братства», находило, таким образом, выражение в святости общей крови, в подчеркивании солидарности между всеми членами клана и признании взаимных обязательств.

«Обеспечивая себе таким образом жизнь, братья этим хотели сказать, что никто из них не должен поступать с другими так, как они все вместе поступили с отцом. Они исключили возможность повторения судьбы отца»⁷⁰. Таким образом, к религиозно обоснованному запрещению убивать тотем присоединяется теперь еще и социально обоснованное запрещение убивать брата, которое впоследствии распространится на

⁶⁷ Там же. С. 206-207. [Курсив мой. – А.К.].

⁶⁸ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 335.

⁶⁹ Там же. С. 296.

⁷⁰ Там же. С. 335.

каждого соплеменника. «Еще много пройдет времени, пока заповедь освободится от ограничения только кругом соплеменников и будет гласить просто: не убий»⁷¹.

Так формируется и развивается, определяя общий вектор морально-нравственного и социокультурного развития человечества, *табу на убийство* (ограничение агрессивных стремлений).

С другой стороны, каждый отдельный представитель мужской части тотемистического клана добровольно отказывался также и от «обладания матерью и сестрами»⁷², то есть, от своих сексуальных влечений, которые, собственно, и толкнули «толпу братьев» на отцеубийство⁷³. Поэтому другой реакцией на отцеубийство, имевшей ярко выраженные социокультурные последствия, явилось запрещение вступать в брак с женщинами своего клана и вообще иметь с ними «какие бы то ни было сексуальные отношения». «Товарищам по тотему было запрещено иметь друг с другом половое общение»⁷⁴.

Тем самым утверждалась тотемистическая экзогамия. И с этой стороны, как общественная система, тотемизм был призван регулировать отношения между мужчиной и женщиной, принадлежащих к одному и тому же клану, а вместе с тем и отношения к представителям других тотемистических групп. Так формировалось второе основное табу тотемизма – *табу на инцест*.

«То, чему он [праотец первобытной орды. – А.К.] прежде мешал своим существованием, они сами теперь запрещали, попав в психологическое состояние хорошо известного нам из психоанализа “позднего послушания”. Они отменили поступок, объявив недопустимым убийство заместителя отца тотема, и отреклись от его плодов, отказавшись от освободившихся женщин.

Таким образом, *из сознания вины сына* они создали два основных табу тотемизма, которые долж-

ны были поэтому совпасть с обоими вытесненными желаниями Эдипова комплекса. Кто поступал наоборот, тот обвинялся в единственных двух преступлениях, составлявших предмет заботы примитивного общества»⁷⁵.

Именно с этих основных табу тотемизма и начинается, согласно Фрейд, и социальное, и религиозное, и нравственное развитие людей⁷⁶. Но все эти перечисленные явления уже представляют собой собственно культурные феномены – элементы культурного развития – и в качестве таковых, следовательно, уже не могут быть признаны источником происхождения культуры. Однако не могут быть признаны в качестве такового и оба табу, породившие эти социокультурные феномены, ибо, оба эти института сами являются «продуктом культуры»⁷⁷. И тогда не остается ничего другого как сделать дальнейший шаг в искомом направлении и, учитывая, что оба эти института обязаны своим происхождением «сознанию вины», можно, следовательно, констатировать, что непосредственным источником происхождения культуры и явилось формирование у человека чувства вины.

Таким образом, культура, полагает Фрейд, берет свое начало с «первого случая обретения этой изначальной вины»⁷⁸. Вина, следовательно, и есть тот «изначальный психологический фактор», способствующий происхождению культуры и определяющий весь процесс ее дальнейшего развития, тот психологический императив, всецело предопределяющий и корректирующий социокультурную деятельность человека.

Поэтому, говоря о фрейдовском понимании культуры, было бы корректнее и правильнее связывать ее происхождение с формированием именно вины, а не совести, как нередко утверждается,

⁷¹ Там же. С. 335.

⁷² Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Библихина. М., 1991. С. 207.

⁷³ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем., сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М., 1992. С. 321.

⁷⁴ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 298.

⁷⁵ Там же. С. 333.

⁷⁶ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем., сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М., 1992. С. 303; Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 333.

⁷⁷ Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 264.

⁷⁸ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 126.

поскольку сам Фрейд не только разводил эти понятия, но и настаивал на том, что «сознание вины надо признать возникшим *ранее*, таким образом оно *старше совести*»; тогда как о совести «можно говорить *лишь после* того, как доказано наличие «Сверх-Я»⁷⁹, ибо совесть является лишь «одной из функций «Сверх-Я»». Но такая «особая психическая инстанция», как «Сверх-Я», формируется далеко не сразу («внешнее принуждение» очень медленно, «постепенно уходит внутрь») и сама, следовательно, являясь одним из продуктов культуры, ее в «высшей степени психологическим приобретением», уже поэтому никак не может быть ее источником⁸⁰. И то, что в тотемизме функцию совести выполняют пока еще именно табу, – («табу есть веление совести»⁸¹), – которые и представляют собою элементы «внешнего принуждения», свидетельствует о том, что на этом уровне развития общества внешнее принуждение в виде запретов и ограничений пока еще не переходит во внутренние структуры психики индивида и не превращается в особую и самостоятельную психическую инстанцию «Сверх-Я», собственно функцией которой и является совесть.

Различия между этими инстанциями, согласно Фрейду, утрачиваются (и в известном смысле стираются) лишь позднее, когда эти внешние принуждения и ограничения уже в процессе культурного развития становятся привычными и переходят во внутренние побуждения, образуя таким образом особую контролирующую инстанцию в самой психической структуре индивида, которую в самом общем виде и можно обозначить как совесть. Вот тогда мы и наблюдаем как бы прямо противоположную картину: когда уже сформировавшееся чувство совести не позволяет (запрещает) нам совершать что-либо предосудительное (с точки зрения этой инстанции), но мы тем не менее все-таки совершаем это, то в подобном случае нарушение запрета совести теперь уже «влечет за собой ужасное чувство вины»⁸². И здесь действительно возникает ситуация, когда чувство вины предстает как ре-

зультат переступания за «порог», начертанный совестью, и возникает впечатление, что совесть как будто бы «старше» вины, и эта вина выступает как бы своеобразным следствием развития первой. Но подобное чувство вины уже «создано культурой» и в качестве такового является ее «продуктом», причем точно таким же продуктом, каковым является и сама совесть. И, следовательно, утверждения о том, что Фрейд якобы связывал происхождение культуры с возникновением совести и выводил ее из последней, являются не совсем точными и уж во всяком случае не соответствующими собственным высказываниям на сей счет самого основателя психоанализа⁸³.

Но если культура покоится на осознании «изначальной вины», следствием чего явилось создание основных институтов (табу на убийство и табу на инцест), характеризующих «первую форму» социальной организации как тотемистическую, то, соответственно, первой формой культуры и следует признать культуру тотемистического общества, «тотемистическую культуру». Тотемистическая ступень развития общества и есть, согласно основателю психоанализа, «первая фаза культуры»⁸⁴.

Таким образом, обращение к истокам культуры и взгляд на ее прошлое сквозь призму психоанализа позволили Фрейду выявить в «зародыше» практически все определяющие интенции культуры, ее фактические основы и внутренние психологические механизмы их формирования, которые в своей совокупности и предопределяют все последующее развитие культуры.

Отсюда становится очевидным, что приступить к дальнейшему анализу и полной реконструкции фрейдовской концепции культуры оказывается возможным только после рассмотрения изложенных выше вопросов, осмысление которых должно стать основой и для более адекватного ее постижения.

⁷⁹ Там же. С. 126-127. [Курсив мой. – А.К.]

⁸⁰ См.: Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 23-24.

⁸¹ См.: Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 261.

⁸² Там же.

⁸³ Подробнее о соотношении вины и совести см.: Фрейд З. Будущее одной иллюзии. С. 23-24; Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 126-129; Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси, 1991. С. 261-263.

⁸⁴ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 1991. С. 100.

Список литературы:

1. Авалян С.А. Глубины подсознания и религия // Психология и психотехника. 2012. № 4. С. 25-31.
2. Автономова Н.С. К спорам о научности психоанализа // Вопросы философии. 1991. № 4. С. 58-75.
3. Александер Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней / Пер. с фр. И.С. Козыревой, И.Е. Киселевой. М.: Прогресс-Культура; Яхтсмен, 1995. 608 с.
4. Бородай Ю.М. Психоанализ и «массовое искусство» // «Массовая культура»: иллюзии и действительность / Под ред. Э.Ю. Соловьева. М.: Искусство, 1975. С. 139-184.
5. Гугнин А. Загадки и парадоксы Зигмунда Фрейда // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем.; Сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М.: Прогресс, 1992. С. 519-542.
6. Гуревич П.С. От З. Фрейда к М. Кляйн // Психология и психотехника. 2013. № 2. С. 111-114. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.02.1).
7. Гуревич П.С. Психоанализ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 479 с.
8. Гуревич П.С. Психоанализ: В 2-х тт. Т. 1: Фрейдизм и неопрейдизм. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 531 с.
9. Гуревич П.С. Психоанализ: Популярная энциклопедия. М.: ОЛИМП; АСТ, 1998. 592 с.
10. Гуревич П.С. Теория и практика психоанализа. М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЕК, 2000. 208 с.
11. Гуревич П.С. Философия культуры. М.: Аспект пресс, 1994. 314 с.
12. Дадун Р. Фрейд / Пер. с фр. Д.Т. Федорова; Предисл. А.М. Руткевича. М.: «Х.Г.С.», 1994. 512 с.
13. Додельцев Р. Концепция культуры З. Фрейда. М.: Знание, 1989. 64 с.
14. Кантор А.М. Фрейд, Россия и другие // Психология и психотехника. 2010. № 11. С. 22-27.
15. Касафонт Х.Р. Зигмунд Фрейд / Пер. с исп. А. Берковой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 253 с.
16. Лейбин В. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.: Политиздат, 1990. 397 с.
17. Ноймайр А. Музыканты в зеркале медицины (Ф. Шопен, Б. Сметана, П.И. Чайковский, Г. Малер) / Пер. с нем. Е.С. Самойловича; ред. Е.К. Бетлина. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 443 с.
18. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: В 4-х тт. / Пер. с ит. С. Мальцевой; Науч. ред. Ю.А. Кимелев. Т. 4: От романтизма до наших дней. СПб.: Петрополис, 1997. 880 с.
19. Рикёр П. Психоанализ и развитие современной культуры // Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерк о герменевтике. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. С. 186-326.
20. Руткевич А. Психоанализ. Истоки и первые этапы развития. М.: Форум, 1997. 352 с.
21. Спирина Э.М. Фрейд как философ // Материалы Международной психоаналитической конференции «Зигмунд Фрейд – основатель новой научной парадигмы: Психоанализ в теории и практике (К 150-летию со дня рождения Зигмунда Фрейда)». М.: Русское психоаналитическое общество, 2006. С. 352-363.
22. Фрейд З. Автобиография // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем.; Сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М.: Прогресс, 1992. С. 91-148.
23. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. С. 17-64.
24. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. 456 с. (Сер. «Классики науки»).
25. Фрейд З. К истории психоаналитического движения // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем.; Сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М.: Прогресс, 1992. С. 149-200.
26. Фрейд З. Леонардо да Винчи / Репр. воспр. изд. 1912. Л., 1991.
27. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем.; Сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М.: Прогресс, 1992. С. 256-324.
28. Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. С. 65-134.
29. Фрейд З. Неизбежна ли война? Письмо Альберту Эйнштейну // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / Пер. с нем., сост., послесл. и коммент. А.А. Гугнина. М.: Прогресс, 1992. С. 325-337.
30. Фрейд З. О психоанализе // Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 346-381.
31. Фрейд З. Почему война? Письмо А. Эйнштейну // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост., вступ. ст. и пер. А.М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. С. 257-269.
32. Фрейд З. Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет: В 2-х кн. / Пер. с нем. М. Вульфа. Кн. 1. Тбилиси: Мерани, 1991. С. 193-350.
33. Фрейд З. Человек Моисей и монотеистическая религия // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича, пер. В.В. Бибихина. М.: Ренессанс, 1991. С. 135-256.
34. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: Изд-во АСТ, 2000. 448 с.
35. Цвейг С. Зигмунд Фрейд // Цвейг С. Собр. соч.: В 9-и тт. Т. 8. М.: Библиосфера, 1996.
36. Эстетическая мысль XX века. Ч. 1. Феноменология. Экзистенциализм. Психоанализ. Неотомизм. Персонализм. М.: ИФ РАН, 1997. 160 с.
37. Юнг К.Г. Зигмунд Фрейд как культурно-историческое явление // Юнг К.Г. Собр. соч.: В 19-и тт. Т. 15: Феномен духа в искусстве и науке / Пер. с нем. В. Терина. М.: Ренессанс, 1992. С. 54-65; 66-78.

References (transliteration):

1. Avalyan S.A. Glubiny podsoznaniya i religiya // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 4. S. 25-31.
2. Avtonomova N.S. K sporam o nauchnosti psikhoanaliza // Voprosy filosofii. 1991. № 4. S. 58-75.
3. Aleksander F., Selesnik Sh. Chelovek i ego dusha: poznanie i vrachevanie ot drevnosti do nashikh dnei / Per. s fr. I.S. Kozyrevoi, I.E. Kiselevoi. M.: Progress-Kul'tura; Yakhtsmen, 1995. 608 s.
4. Borodai Yu.M. Psikhoanaliz i «massovoe iskusstvo» // «Massovaya kul'tura»: illyuzii i deistvitel'nost' / Pod red. E. Yu. Solov'eva. M.: Iskusstvo, 1975. S. 139-184.
5. Gugin A. Zagadki i paradoksy Zigmunda Freida // Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya: Per. s nem. / Sost., poslesl. i komment. A.A. Gugin. M.: Progress, 1992. S. 519-542.
6. Gurevich P.S. Ot Z. Freida k M. Klyain // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 2. S. 111-114. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.02.1).
7. Gurevich P.S. Psikhoanaliz. M.: YuNITI-DANA, 2007. 479 s.
8. Gurevich P.S. Psikhoanaliz: V 2-h tt. T. 1: Freidizm i neofreidizm. 2-oe izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2013. 531 s.
9. Gurevich P.S. Psikhoanaliz: Populyarnaya entsikl-diya. M.: OLIMP; AST, 1998. 592 s.
10. Gurevich P.S. Teoriya i praktika psikhoanaliza. M.: Mosk. psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: NPO MODEK, 2000. 208 s.
11. Gurevich P.S. Filosofiya kul'tury. M.: Aspekt press, 1994. 314 s.
12. Dadun R. Freid / Per. s fr. D.T. Fedorova; Predisl. A.M. Rutkevich. M.: «Kh.G.S.», 1994. 512 s.
13. Dodel'tsev R. Kontseptsiya kul'tury Z. Freida. M.: Znanie, 1989. 64 s.
14. Kantor A.M. Freid, Rossiya i drugie // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 11. S. 22-27.
15. Kasafont Kh.R. Zigmund Freid / Per. s isp. A. Berkovoi. M.: AST: AST MOSKVA, 2006. 253 s.
16. Leibin V. Freid, psikhoanaliz i sovremennaya zapadnaya filosofiya. M.: Politizdat, 1990. 397 s.
17. Noimair A. Muzykanty v zerkale meditsiny (F. Shopen, B. Smetana, P.I. Chaikovskii, G. Maler) / Per. s nem. E.S. Samoilovicha; red. E.K. Betlina. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. 443 s.
18. Reale D., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei: V 4-h tt. / Per. s it. S. Mal'tsevoi, nauch. red. Yu.A. Kimelev. T. 4: Ot romantizma do nashikh dnei. SPb.: Petropolis, 1997. 880 s.
19. Riker P. Psikhoanaliz i razvitie sovremennoi kul'tury // Riker P. Konflikt interpretatsii: Ocherk o germenевtike. M.: Academia-Tsentr; Medium, 1995. S. 186-326.
20. Rutkevich A. Psikhoanaliz. Istoki i pervye etapy razvitiya. M.: Forum, 1997. 352 s.
21. Spirova E.M. Freid kak filosof // Materialy Mezhdunarodnoi psikhoanaliticheskoi konferentsii «Zigmund Freid – osnovatel' novoi nauchnoi paradigmy: Psikhoanaliz v teorii i praktike (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya Zigmunda Freida)». M.: Russkoe psikhoanaliticheskoe obshchestvo, 2006. S. 352-363.
22. Freid Z. Avtobiografiya // Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya / Per. s nem.; Sost., poslesl. i komment. A.A. Gugin. M.: Progress, 1992. S. 91-148.
23. Freid Z. Budushchee odnoi illyuzii // Freid Z. Psikhoanaliz. Religiya. Kul'tura / Sost. i vstup. st. A.M. Rutkevicha. M.: Renessans, 1991. S. 17-64.
24. Freid Z. Vvedenie v psikhoanaliz: Lektsii. M.: Nauka, 1991. 456 s. (Ser. «Klassiki nauki»).
25. Freid Z. K istorii psikhoanaliticheskogo dvizheniya // Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya / Per. s nem.; Sost., poslesl. i komment. A.A. Gugin. M.: Progress, 1992. S. 149-200.
26. Freid Z. Leonardo da Vinchi / Repr. vospr. izd. 1912. L., 1991.
27. Freid Z. Massovaya psikhologiya i analiz chelovecheskogo «Ya» // Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya / Per. s nem.; Sost., poslesl. i komment. A.A. Gugin. M.: Progress, 1992. S. 256-324.
28. Freid Z. Nedovol'stvo kul'turoi // Freid Z. Psikhoanaliz. Religiya. Kul'tura / Sost. i vstup. st. A.M. Rutkevicha. M.: Renessans, 1991. S. 65-134.
29. Freid Z. Neizbezhna li voina? Pis'mo Al'bertu Einshteinu // Freid Z. Po tu storonu printsipa udovol'stviya / Per. s nem., sost., poslesl. i komment. A.A. Gugin. M.: Progress, 1992. S. 325-337.
30. Freid Z. O psikhoanalize // Freid Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo: Sb. proizvedenii / Sost., nauch. red., avt. vstup. st. M.G. Yaroshevskii. M.: Prosveshchenie, 1990. S. 346-381.
31. Freid Z. Pochemu voina? Pis'mo A. Enshteinu // Freid Z. Psikhoanaliz. Religiya. Kul'tura / Sost., vstup. st. i per. A.M. Rutkevicha. M.: Renessans, 1991. S. 257-269.
32. Freid Z. Totem i tabu // Freid Z. «Ya» i «Ono». Trudy raznykh let: V 2-kh kn. / Per. s nem. M. Vul'fa. Kn. 1. Tbilisi: Merani, 1991. S. 193-350.
33. Freid Z. Chelovek Moisei i monoteisticheskaya religiya // Freid Z. Psikhoanaliz. Religiya. Kul'tura / Sost. i vstup. st. A.M. Rutkevicha, per. V.V. Bibikhina. M.: Renessans, 1991. S. 135-256.
34. Fromm E. Velichie i ogranichenost' teorii Freida. M.: Izd-vo AST, 2000. 448 s.
35. Tsveig S. Zigmund Freid // Tsveig S. Sobr. soch.: V 9-i tt. T. 8. M.: Bibliosfera, 1996.
36. Esteticheskaya mys' XX veka. Ch. 1. Fenomenologiya. Ekzistentsializm. Psikhoanaliz. Neotomizm. Personalizm. M.: IF RAN, 1997. 160 s.
37. Yung K.G. Zigmund Freid kak kul'turno-istoricheskoe yavlenie // Yung K.G. Sobr. soch.: V 19-i tt. T. 15: Fenomen dukha v iskusstve i nauke / Per. s nem. V. Terina. M.: Renessans, 1992. S. 54-65; 66-78.